

**ЭМОЦИИ VS. ИНТЕРПРЕТАЦИИ:
О ДВУХ ТИПАХ ИНФИНИТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ
С ПРЕДИКАТИВАМИ**

Галина Кустова
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН,
Московский педагогический
государственный университет

**EMOTIONS VS. INTERPRETATIONS: TWO TYPES OF
INFINITIVE CONSTRUCTIONS WITH PREDICATIVES**

Galina Kustova
Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow Pedagogical State University

The paper considers constructions «predicative + infinitive». Interpretive infinitive constructions as opposed to emotional reactions. For emotional reactions, the predicative and the infinitive refer to the same subject, the infinitives of the perception, mental, speech verbs are typical for them: *It hurts / It's sad to see you suffer* ('X sees, X is sad'). For interpretive constructions, the subject of the predicative and the subject of the infinitive does not coincide: *It's tactless to ask this question* – 'X asks the question, Y evaluates such an act as tactless'. The infinitives of perceptual and mental verbs in such a construction are either not used, or they denote a kind of action: *It is tactless to listen to private conversations*.

Key words: predicative, infinitive construction, interpretation predicates

1. Семантика и грамматика предикатива

Предикатив (в русской грамматической традиции – категория состояния), ср. Щерба 2004, многими исследователями считается особой частью речи. Предикатив соотносится с кратким прилагательным

среднего рода: *Мне странно слышать такое заявление vs. Ваше поведение странно*, а также наречием: *Детям весело vs. Дети весело смеются*. При этом предикатив имеет целый ряд особых грамматических признаков (например, дативный субъект предикатива обладает подлежащими свойствами), ср. Летучий 2018; Сигурдссон 2002. В составе предикативов выделяются несколько семантических классов (см. Летучий 2018; Циммерлинг 2017, 2018) – физические и физиологические состояния и реакции (*холодно, больно*), восприятие (*видно, слышно*), ментальные состояния (*известно, понятно*), эмоциональные реакции (*грустно, обидно, приятно*), оценки (*хорошо, плохо*), модальные состояния (*нужно, необходимо*) и др. Состав и семантические роли аргументов (актантов) предикатива зависят от его семантики. У некоторых предикативов, например физических и физиологических состояний, есть только субъект – лицо (*Мне жарко*) или пространство, помещение (*В комнате жарко*). У других предикативов есть пропозициональный (сентенциальный) актант, который выражается подчиненной клаузой, ср.: *Грустно, что мы уезжаем; Хорошо, что никто не заболел*, или инфинитивом, ср.: *Трудно переплыть эту реку; Нужно собираться в школу* (о связи поверхностных свойств языковой единицы с ее семантической структурой см., например, Вежбицка 1985, 1988).

Наша работа посвящена двум типам оценок, выражаемых двумя семантическими классами предикативов, – эмоциями и интерпретациями. Но прежде чем перейти к анализу материала (весь материал извлечен из Национального корпуса русского языка (НКРЯ), <https://ruscorpora.ru>), необходимо сделать следующее замечание.

Хотя и эмоциональные реакции, и интерпретации мы называем оценками (эмоции – внутренними оценками, интерпретации – внешними оценками), надо иметь в виду, что оценочный компонент занимает разное место в семантической структуре интерпретаций и эмоций. Интерпретации (интерпретационные оценки, ср. *неприлично, неэтично, нечестно*) – это разновидность оценок, которые входят в один класс с другими видами оценок – универсальными (*хорошо / плохо* и их синонимы *прекрасно, ужасно* и под.), эстетическими (*красиво*), утилитарными (*удобно*). В семантической структуре оценочных слов оценка является главным компонентом. У эмоциональных реакций (*грустно, досадно, обидно, приятно, радостно, страшно, стыдно* и под.) оценка тоже входит в семантическую структуру, но главным компонентом эмоции является переживание. Тем не менее предикативы эмоций иногда называют эмоциональными оценками,

ср. Сердобольская, Толдова 2014. Это связано с тем, что эмоциональные предикативы часто используются в обобщенном смысле – для выражения позитивного (*Приятно, что ученики о нем помнят* – ‘хорошо’) или негативного (*Грустно, что ученики о нем забыли* – ‘плохо’) отношения к ситуации Р. А эмоциональный компонент (переживание) отходит на задний план. Это и позволяет сравнивать эмоциональные и интерпретационные предикативы как два типа оценок.

2. Эмоции: внутренние оценки

Считается, что эмоциональная реакция является результатом следующей цепочки событий: произошла ситуация Р → субъект узнал о ней → оценил ситуацию Р как положительную или отрицательную → испытывает эмоцию по поводу Р. Если ситуация Р не оценивается, если она безразлична субъекту, т.е. он не считает ее ни хорошей, ни плохой, то эмоции не возникает, и процесс останавливается на этапе знания: Х знает, что Р. Поэтому оценка обязательно входит в структуру эмоции. Соответственно, и сами эмоции делятся на положительные (*приятно, радостно*) и отрицательные (*страшно, стыдно, обидно*). Состав эмоциональной лексики пополняется за счет тех предикативов, у которых значение эмоции является производным: например, *горько* и *больно* в исходном значении обозначают физиологические реакции, в производном – эмоции: *Больно / Горько, что приходится расставаться с друзьями*.

Итак, в семантическую структуру эмоциональных реакций принято включать следующие компоненты, ср. Апресян 1995; Падучева 2004:

- (а) ситуация Р, вызвавшая эмоцию (она имеет сдвоенный статус: это и причина (каузатор) эмоции, и содержание переживания);
- (b) оценка (положительная или отрицательная);
- (с) переживание.

Благодаря наличию ситуации Р эмоциональная лексика, в том числе предикативы эмоции, имеют пропозициональную (сентенциальную) валентность. Она может выражаться зависимой клаузой, при этом субъект эмоции (предикатива) может быть некорреферентен субъекту ситуации Р (*Обидно, что они не смогли приехать*), а может быть корреферентен ему (*Обидно, что я опоздал на поезд*). Кроме того, если субъекты эмоции и ситуации Р корреферентны, Р может выражаться инфинитивом: *Обидно пропускать чемпионат мира* (‘Х-у обидно, что Х пропустит’). Однако в инфинитивной конструкции возможны и другие инфинитивы, не только выражающие ситуацию Р (см. об этом ниже).

Поскольку мы хотим сравнить эмоции и интерпретации, а интерпретации присоединяют только инфинитивы (но не клаузы), дальше предикативы эмоций будут рассматриваться только в инфинитивных конструкциях.

2.1. Инфинитив, обозначающий ситуацию Р

В НКРЯ есть некоторое количество примеров инфинитивных конструкций с предикативами (Praed + Inf), где инфинитив обозначает ситуацию Р, т.е. заполняет валентность содержания эмоционального предикатива. Такие конструкции можно перефразировать с помощью клаузы:

(1) *Мы много лет жили в мире и согласии, и мне больно расставаться с вами...* (А. М. Волков. Волшебник Изумрудного города, 1939)

– ‘Мне больно (неприятно), что я расстаюсь с вами’; ‘Расставание (Р) вызывает боль’.

При этом по многим примерам видно, что эмоцию часто вызывает не столько ситуация, выражаемая инфинитивом, сколько то, что с ней связано:

(2) *Поверь, Саша, что мне очень грустно откладывать наше свидание* (В. О. Ковалевский. Письма А. О. Ковалевскому, 1872)

– ‘Мне грустно, что я откладываю наше свидание’ → ‘Мне грустно, что свидание не состоится’.

(3) *Очень обидно столкнуться с таким удивительным неуважением на любимом сайте* (коллективный форум: Книга жалоб и предложений, 2004 – 2006)

– ‘Обидно, что я столкнулся с неуважением’ → ‘Обидно, что меня не уважают’.

(4) *Страшно ходить ночью по лесу*

– страх вызывает не ходьба, а то, что ночью в лесу может произойти что-то плохое.

2.2. Инфинитив информационного глагола V

В большинстве обнаруженных в НКРЯ примеров в позиции инфинитива выступают глаголы V информационной сферы (перцептивные, ментальные, речевые). Они обозначают тот информационный канал, который связывает субъекта эмоции с ситуацией Р, вызывающей эмоцию:

больно вспоминать / думать (об этом) / сознавать (что Р)

горько видеть / слышать / думать / вспоминать / признаться (что Р)

грустно слушать / слышать / смотреть / видеть / воображать / вспоминать / думать / осознавать / признаваться (что Р)

(5) Ему было **больно наблюдать** (V) засорение (Р), уродование (Р) языка в окружающей турбулентной реальности («Вестник США», 2003.10.01)

– ‘больно, что засоряется и уродуется язык’.

(6) Мне было очень **грустно узнать**, что Ольга Арнольдовна заболела в дороге (В. Г. Короленко. Письма 1902 г., 1902)

– грусть вызывает не получение информации о Р (узнал), а сама ситуация Р: ‘грустно, что Ольга Арнольдовна заболела’.

(7) Он спас мне жизнь, и мне **горько признаться**, что я не запомнил его имени (И. Г. Эренбург. Люди, годы, жизнь. 1960 – 1965);

– ‘Горько, что я не запомнил его имени’.

Как видно из приведенных примеров, информационный глагол может обозначать канал поступления информации о Р из внешнего мира (*видеть, слышать*) или информационный процесс, который актуализирует образ ситуации Р в сознании субъекта (*вспоминать, воображать, думать, признаваться*).

Для сравнения с предикативами интерпретации важно отметить следующее.

В конструкции с предикативами эмоций субъект предикатива и инфинитива кореферентны: *больно расставаться* – X расстается, X-у больно. Мы называем это внутренней оценкой: субъект оценивает ситуацию Р, участником которой он является. Даже если субъект не участвует в ситуации Р, ср. *грустно узнать, что Ольга Арнольдовна заболела*, он все равно причастен к этой ситуации, связан с ней за счет информационного канала V.

Вторая важная особенность инфинитивных конструкций с эмоциями состоит в том, что в них нейтрализуются глаголы активного и пассивного восприятия:

(8) Ему сказали: «Но ведь **больно смотреть**, как ты страдаешь незаслуженно!» (М. Л. Гаспаров. Занимательная Греция, 1998)

В таких предложениях можно заменить *смотреть* на *видеть* без изменения смысла: **Больно видеть**, как ты страдаешь незаслуженно.

И наоборот:

(9) **Больно видеть**, как разваливается институт, – говорит энергичный инженер (Дмитрий Каралис. Феномен Крикушина, 1984)

– **Больно смотреть**, как разваливается институт.

3. Интерпретации: внешние оценки

Предикаты интерпретации – это семантический класс, который обозначает некоторый особый вид оценки (с грамматической точки зрения в этот класс входят глаголы, прилагательные, наречия и предикативы, но мы будем говорить только о последних). Интерпретация (интерпретационная оценка) направлена не на любую ситуацию, а только на поступки и поведение человека, за которые он несет ответственность, ср. Апресян 2006; Кустова 2017. Интерпретационная оценка обычно исходит от другого человека, т.е. в интерпретационной конструкции, в отличие от эмоциональной, участвуют два разных субъекта:

(10) *Безнравственно завидовать благополучию ближнего, посягать на его собственность* («Журнал Московской патриархии», 2004.03.29)

Ситуация Р, обозначаемая инфинитивом, является здесь объектом оценки, т.е. заполняет валентность предикатива. При этом инфинитив Р (*завидовать, посягать*) обозначает действие человека Х, а оценка (*безнравственно*) принадлежит человеку Y. Этот человек Y как бы со стороны смотрит на Х-а и его поступок Р и осуждает его. Поэтому такую оценку мы назвали внешней. Субъект оценки Y выступает здесь от лица всего общества как своего рода судья. В принципе, посмотреть на себя со стороны и оценить свои действия с точки зрения социально-нравственных норм может и сам субъект Х, но в таком случае он как бы раздвоится на „судью“ и „подсудимого“, будет выполнять две разные роли, будет смотреть на себя глазами другого человека.

Большинство интерпретационных предикативов обозначают неодобрение: *безответственно, бессердечно, бессовестно, бесстыдно, бестактно, бесчеловечно, бесчестно, глупо, жестоко, неблагородно, невежливо, незаконно, неконструктивно, неосмотрительно, неосторожно, неправильно, непредусмотрительно, неразумно, нескромно, несправедливо, нечестно, нечистоплотно, неэтично, низко, преступно, самонадеянно* и др., при этом даже если субъект оценки Y не осуждает поступок Х-а, он все равно выступает с более высокой позиции, а Х-а рассматривает как интеллектуально незрелого, недостаточно компетентного и т.д. человека: *Наивно было с твоей стороны поверить в эти сказки; Нерационально / несерьезно так поступать, ты же взрослый человек.*

Значительно меньше интерпретаций со значением одобрения: *благородно, разумно, дальновидно, правильно, предусмотрительно, справедливо, человечно, этично* и др.

Интерпретационные инфинитивные конструкции отличаются от эмоциональных не только семантически, но и по формальным свойствам. В эмоциональных конструкциях субъект предикатива и инфинитива совпадает, и выражается этот субъект обычным для предикатива способом – дативом, ср.:

(11) *Мне очень больно приходиться сюда, потому что я помню совершенно другой театр* («Совершенно секретно», 2003.07.04),

или предложной группой для + Gen., ср.:

(12) *Для вас было обидно потерять желтую майку?* [Труд-7, 2010.01.13]

У интерпретационной конструкции два субъекта – субъект поступка X и субъект оценки Y. И оба эти субъекта выражаются необычным способом. Субъект оценки Y выражается вводными конструкциями: *На мой взгляд / по-моему, неприлично просить об этом постороннего человека*. Субъект X поступка P выражается оборотами типа *со стороны X-а / с его стороны*:

(13) *С вашей стороны было бестактно задавать подобный вопрос...* (Сергей Бабаян. Ротмистр Неженцев, 1995 – 1996)

Еще одно важное отличие интерпретационной конструкции от эмоциональной – поведение глаголов восприятия. В эмоциональных конструкциях глагол восприятия не был валентностью P эмоционального предикатива, а был лишь каналом поступления информации о ситуации P, причем глаголы активного и пассивного восприятия нейтрализовались. В интерпретационной конструкции глаголы восприятия, во-первых, являются валентностью P предикатива, а во-вторых, они переосмысляются и выступают как обозначение поступка, за который человек несет ответственность: *Безнравственно смотреть на эти бесчинства и не пресечь их* ≈ ‘безнравственно мириться, соглашаться с бесчинствами; безнравственно бездействовать’.

Предикативы интерпретации – это группа слов, которая активно пополняется в русском языке начиная со 2-й половины XX века. Эта тенденция объясняется внутренней логикой развития языка. Интерпретационно-оценочная лексика традиционно существовала в форме прилагательных и наречий, которые характеризовали поступки человека, его поведение и – как обобщение поступков – характер: *бессердечный, бессовестный, бесстыдный, бестактный, жестокий, невежливый* и т.д. Если рассматривать эти слова с точки зрения гла-

гольной парадигмы, в которую должна входить финитная форма (сказуемое), адъективная репрезентация (причастие) и адвербиальная репрезентация (деепричастие), то у интерпретационной лексики были только адъективная и адвербиальная репрезентации, но не было аналога глагола, который мог бы быть синтаксической вершиной предложения. Образование предикатива, который является сказуемым и подчиняет инфинитив (валентность Р), восполняет эту грамматическую лауну.

ЛИТЕРАТУРА

- Апресян 1995:** Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания [Apresyan, Yu. D. Obraz cheloveka po dannym yazyka: popytka sistemnogo opisaniya.] // Ю. Д. Апресян. *Избранные труды*. Т. 2. Москва, Языки русской культуры, 1995, 348 – 388.
- Апресян 2006:** Апресян, Ю. Д. *Лексикографический тип: глаголы интерпретации. Языковая картина мира и системная лексикография*. [Apresyan, Yu. D. Leksikograficheskiy tip: glagoly interpretatsii. Yazykovaya kartina mira i sistemnaya leksikografiya.] Под ред. Ю. Д. Апресяна. Москва, Школа „Языки славянских культур“, 2006, 145 – 160.
- Вежбицка 1985:** Wierzbicka, A. *Lexicography and conceptual analysis*. Ann Arbor: Karoma, 1985.
- Вежбицка 1988:** Wierzbicka, A. *The semantics of grammar*. Amsterdam: Benjamins, 1988.
- Кустова 2017:** Кустова, Г. И. Прилагательное в тексте как редуцированная предикация. [Kustova, G. I. Prilagatel'noe v tekste kak redutsirovannaya predikatsiya.] *Проблемы функциональной грамматики. Предикативные категории в высказывании и целостном тексте*. Москва, 2017, 224 – 246 (2-е изд. 2018, 224 – 246).
- Летучий 2018:** Летучий, А. Б. Предикативы. [Letuchiy, A. B. Predikativy.] *Материалы к корпусной грамматике русского языка. Вып. III. Части речи и лексико-грамматические классы*. Санкт-Петербург, Нестор-История, 2018, 136 – 192.
- Падучева 2004:** Падучева, Е. В. *Динамические модели в семантике лексики*. [Paducheva, E. V. Dinamicheskie modeli v semantike leksiki.] Москва, Языки славянских культур, 2004.
- Сердобольская, Толдова 2014:** Сердобольская, Н. В., Толдова, С. Ю. Конструкции с оценочными предикативами в русском языке: учас-

тники ситуации оценки и семантика оценочного предиката. [Serdobol'skaya, N. V., Toldova, S. Yu. Konstruktsii s otsenochnymi predikativami v russkom yazyke: uchastniki situatsii otsenki i semantika otsenochnogo predikata.] *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований*. Т. X. часть 2. Санкт-Петербург, Наука, 2014, 443 – 477.

Сигурдссон 2002: Sigurðsson, H. A. To be an Oblique Subject: Russian vs. Icelandic. *Natural Language and Linguistic Theory*. 20, 2002.

Циммерлинг 2017: Циммерлинг, А. В. Русские предикативы в зеркале эксперимента и корпусной грамматики. [Tsimmerling, A. V. Russkie predikativy v zerkale eksperimanta i korpusnoj grammatiki.] *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной международной конференции «Диалог»*. Т. 2. Москва, 2017, 466 – 481.

Циммерлинг 2018: Циммерлинг, А. В. Имперсональные конструкции и дативно-предикативные структуры в русском языке. [Tsimmerling, A. V. Impersonal'nye konstruktsii i dativno-predikativnye struktury v russkom yazyke.] // *Вопросы языкознания*. 2018, № 5, 7 – 33.

Щерба 2004: Щерба, Л. В. *Языковая система и речевая деятельность*. [Sherba, L. V. Yazykovaya sistema i rechevaya deyatelnost']. М., 2004 (1-е изд. – 1974).